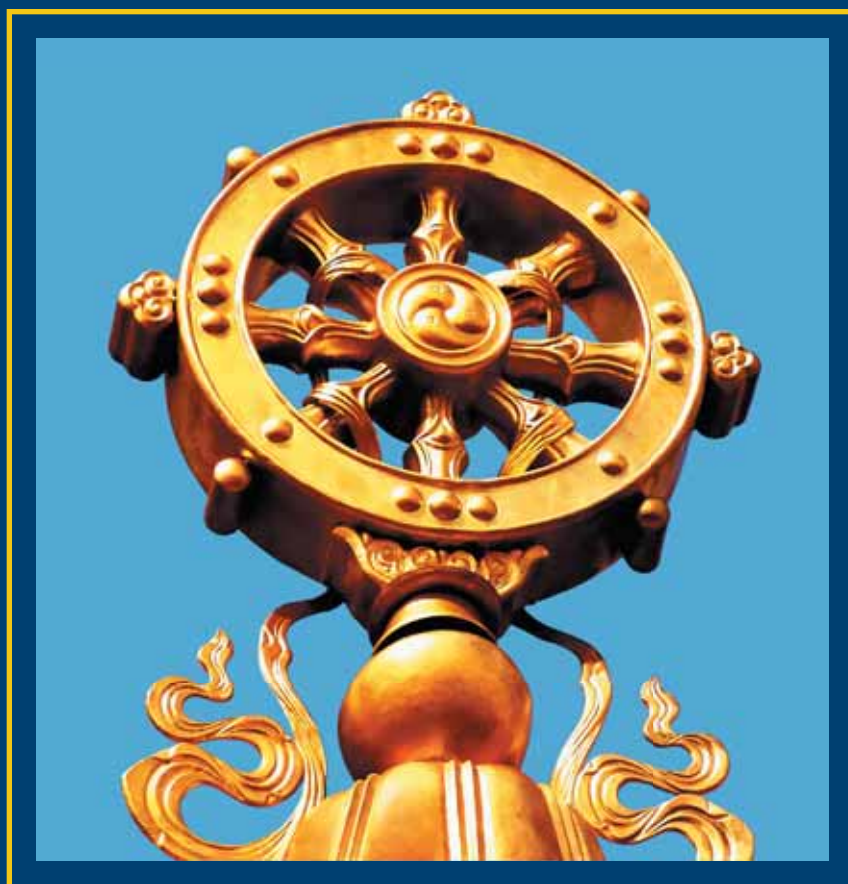




Улан-Удэ
СЕРДЦЕ РОССИЙСКОЙ АЗИИ



Улан-Удэ
СЕРДЦЕ РОССИЙСКОЙ АЗИИ









Музей истории Республики Башкортостан
С 24 июня по 2 июля 2015 года
В музее истории Республики Башкортостан
и в музее истории Республики Татарстан

ГУННЫ

ТАЙНЫ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ИМПЕРИИ

С 24 ИЮНЯ в МУЗЕЕ ИСТОРИИ

thinkart55.ru





Администрация г. Улан-Удэ

Улан-Удэ

СЕРДЦЕ РОССИЙСКОЙ АЗИИ

4 ЭПОХИ — 4 ВЕРЫ — 4 СТОРОНЫ СВЕТА

УДК 947.1/9
ББК 63.3(2Рос.Бур)
У 47

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

к.и.н. С.В. Васильева, д.и.н. С.В. Данилов,
к.и.н. А.Д. Жалсараев, к.и.н. Т.В. Паликова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н. Г.А. Айдаев, М.Б. Бадмацыренова, к.п.н. С.М. Тучков

Художник С.В. Емельянов

У 47 **Улан-Удэ — сердце Российской Азии / Администрация города Улан-Удэ. —**
Улан-Удэ : ЭКОС, 2011. — 208 с. : ил.

ISBN 978-5-905013-07-2

Научно-популярное издание «Улан-Удэ — сердце российской Азии» повествует об истории развития столицы Республики Бурятия от гуннской империи до современности, ее культурном, экономическом и природном потенциале. В книге приведены результаты новых научных открытий и исследований историков, краеведов, этнографов Бурятии и России. Использован уникальный фотоархив, большая часть которого нигде не публиковалась. Большое внимание уделено уникальным туристическим маршрутам.

Издание соединило в себя научную энциклопедичность с популярным изложением материалов, что делает его интересным для широкого круга читателей.

УДК 947.1/9
ББК 63.3(2Рос.Бур)

ISBN 978-5-905013-07-2

© Администрация города Улан-Удэ, 2011
© ООО «Издательский дом «ЭКОС», 2011



УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

У вас в руках — уникальная книга. Впервые в одном издании собран материал об истории («4 эпохи»), культуре и религиях («4 веры»), природе и достопримечательностях («4 стороны света») земли, на которой расположен современный Улан-Удэ — столица Республики Бурятия. Книга издана к 345-летию со дня основания Верхнеудинского острога, однако, история земли, на которой мы живем, гораздо древнее. Почти две тысячи лет назад здесь появились гунны — древний кочевой народ, оставивший заметный след своей цивилизации в виде множества археологических находок в самом Улан-Удэ, его окрестностях и на всей территории Бурятии. Поэтому история Улан-Удэ охватывает четыре яркие эпохи: империя гуннов, монгольская империя, Российская империя и Советский Союз. Их следы в виде памятников бережно хранятся в нашем городе.

Четыре эпохи подарили нам и четыре основных религии, которые исконно существовали здесь: шаманизм, буддизм, старообрядчество и православие. Они не только мирно сосуществуют до сих пор, но и дополняют друг друга, создавая многоликую картину духовного образа жизни улан-удэнцев.

Пожалуй, трудно найти на карте России другой город, где восточные и западные традиции, верования и культура так гармонично сосуществуют и развиваются.

Улан-Удэ — сердце российской Азии. Отсюда каждый путешественник может начать свой индивидуальный маршрут. Его ждет уникальная природа Байкала и горные тропы Оки, бескрайние степи и заповедные таежные места, расписные семейские деревни и древние дацаны.

Дорогие друзья! Желаю вам увлекательного путешествия во времени и пространстве под названием Улан-Удэ!

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Айдаев'.

Геннадий Айдаев,
мэр Улан-Удэ



Город Улан-Удэ — столица Республики Бурятия, один из старейших крупных городов Сибири и Дальнего Востока. Расположен в горной долине рек Селенги и Уды, между хребтами Хамар-Дабан и Улан-Бургасы, в 75 км к востоку от озера Байкал. Площадь территории г. Улан-Удэ: 377 км². Население: 404,4 тыс. чел. (по предварительным итогам переписи 2010 г.)

Герб города Улан-Удэ — исторический герб г. Верхнеудинска (переименован в Улан-Удэ в 1934 г.), высочайше утверждённый 26 октября 1790 г. В верхней части щита расположена башенная корона, указывающая на статус города Улан-Удэ — столицы субъекта Российской Федерации, изображенное на центральном зубце короны соёмбо указывает на принадлежность к Республике Бурятия. В нижней части щита орденская лента ордена Трудового Красного Знамени, в память о награждении города в 1984 г.

Флаг города — на вертикальной синей полосе — золотое соёмбо — традиционный бурятский символ вечной жизни и знак, демонстрирующий принадлежность г. Улан-Удэ к республике. Скрещенные Рог изобилия и меркуриев жезл перенесены на флаг Улан-Удэ со старинного герба города.



Улан-Удэ находится в 5532 км к востоку от Москвы



Улан-Удэ:

от гуннов до современности

В июне 2011-го, в канун празднования 350-летия вхождения Бурятии в состав России, строители ремонтировали улицу в центре Улан-Удэ. Зубья ковша перевернули пласт земли, и взору предстали разновеликие сколы керамических сосудов — поразительно крепкой структуры с правильным геометрическим рисунком. На одном из них две линии — как начертания рек.

Ученые датируют возраст керамических и других изделий не позднее XIII в., когда за тысячи верст отсюда во стольном граде Владимире правил Мономах. Прошло пять рабджунов, шестидесятилетних циклов, пошел шестой, и российские цари, поправив шапку Владимира Мономаха, обратили более пристальный взор за Байкал. И сошлись две линии в сибирском Междуречье. Подобные находки были и ранее. В 1970-80 гг. местные археологи обнаруживают целую серию средневековых могильников.

Несомненно, Улан-Удэ древнее 345. Но это красная цифра. Сегодня, отмечая славную дату, мы переосмысливаем название города, данное в бурном XX в., в сторону русского значения — красивый, прекрасный, веховой. Ведь основание Верхнеудинского острога в 1666 г. укрепило русско-бурятские связи. Как крепки были сами стены, а позднее — дружба, добрососедство двух народов. Нижние венцы крепостной стены острога были разобраны лишь в 1811 г. Этот факт подтвердили сто лет спустя историки П. Трунев и И. Ноздровский.

Небо окропило теплым дождем поселение у слияния двух рек, где в предгорьях Улан-Бургасы на широком низком лугу, обрамленном полукруглой террасой, под которой сейчас проходит проспект Победы, постепенно строился город. Люди, говорившие на разных языках и диалектах, приходили к берегам Уды и Селенги и, застигнутые врасплох спокойной красотой и благодатью здешних мест, ставили здесь свои жилища. Здесь исстари кочевали вслед за тучными стадами бурят-монгольские племена. Благословенное место для пастьбы скота, устройства жилищ, рыболовства (Уда — удить), охоты, развития ремесел не могло быть не замечено человеком разумным.

В 1926 г. в ходе первой Бурят-Монгольской археологической экспедиции под руководством Г. Сосновского и В. Попова на территории современного Улан-Удэ открыто знаменитое ныне Нижнеиволгинское гуннское городище. Исследованиями Г. Сергеева был открыт и частично раскопан Сотниковский археологический комплекс. Следы пребывания высококультурных племен найдены в районе современного проспекта Победы, на развилке дорог на Спиртзавод, погребения хунну — в районе Силикатного завода. Другие находки в пределах столицы Бурятии уходят во тьму веков: Нижнеберезовская стоянка, могильники Новой Шишковки — эпохи неолита и бронзы.

Наибольшего расцвета Двуречье достигло в период империи хунну. В конце III в. до н.э. в степях Центральной Азии сложилось первое крупное объединение гуннских племен государственного типа, когда в 206 г. до н.э. 24 рода хунну признали единого правителя — шаньюя Модэ. На месте его северной столицы и вырос, как полагают ученые, современный Улан-Удэ.

Иволгинское городище — самый северный памятник гуннской культуры, древнее укрепленное поселение с валами и рвами. Воинственное

Официальный интернет-портал
г. Улан-Удэ: ulan-ude-eg.ru

Туристический портал:
uutravel.ru

племя почитало железо. Выше кузнеца в роду был только вождь. В Иволгинском городище найден горн для выплавки железа. Четким силуэтом, отточенностью форм отмечены изделия гуннских мастеров: котлы, чаши, наконечники стрел, фигурные застёжки, пряжки. Кроме железа кузнецы-хунну использовали минералы окрестных мест — халцедон, яшму, агат, сердолик, а также кости животных.

Словно в гигантском горне плавилась на пороге 1-го тысячелетия в нише Забайкалья азиатские языки и наречия, чтобы выковать впоследствии единую нацию, давшую название краю у священного озера. О непрерывном течении реки времени говорит факт: как и в племенах хунну, звание кузнеца в бурят-монгольских родах приравнивалось к шаманскому, второму по значению. Двуречье было центром кузнечного ремесла вплоть до прихода русских первопроходцев — до тех пор, пока существовала внешняя угроза. И как прежде раскаленные в горне наконечники стрел охлаждались водой из Уды и Селенги.

Готовые к бою наконечники в середине XVII в. охладило и Слово. После ряда ожесточенных стычек в Предбайкалье казацкие атаманы вспомнили наставление Кремля о том, что продвигаться на восток надобно «лаской и приветом».

Именно слово, как всегда, было в начале — у истоков великой дружбы. Слово удержало стрелы в колчанах, пули в пищалях, сабли в ножнах, скрепив крепче печати рукопожатие на ледяном берегу Уды. Историки сходятся в том, что немногочисленные казачьи отряды не смогли бы подчинить огромную территорию, если бы дело решалось только оружием. «Летописи хоринских бурят» свидетельствуют, что «по эту сторону Ламу-Бай-

гала в стране Баргуджин-Тонум» серьезных столкновений между пришлыми и аборигенами не было.

Племена, кочевавшие в долине Селенги и Уды, добровольно, с оглядкой на беспокойных южных соседей-маньчжуров, «дали шерть» (присягу) на уплату ясака. И даже жаловались в «свой» Удинский острог на притеснения со стороны «чужих» сборщиков налога-ясака. Не раз вместе отражали набеги ойратов и маньчжуров.

Учитывая удобное месторасположение Удинского зимовья, в 1689 г. сюда был перенесен из Селенгинского острога административный и военный центр Забайкалья. А в следующем году Верхнеудинский острог был переименован в город. Эта идея принадлежала царскому послу Ф. Головину, который проезжал Уду после подписания Нерчинского договора с Китаем, по которому «Ара-Халха» — земли северных монгольских племен отошли к России.

Здесь, на берегах Уды сошлись четыре веры — буддизм и православие, шаманизм и древлеправославие. Как духовное наследие четырех эпох четырех империй, раскинувших свои владения на четыре стороны света.

Сегодня близ Иволгинского городища на левом берегу Селенги под Улан-Удэ располагается резиденция Буддийской Традиционной Сангхи России. В 2011 г. за Байкалом отмечают 270-летие официального признания буддизма в России, ведущего отсчет с 1741 г., когда императрица Елизавета Петровна издала манифест, утвердивший буддизм в статусе государственной религии.

В четырехугольном саркофаге был погребен в 1927 г. в позе лотоса 12-й Пандито Хамбо Лама Даша-



Доржо Итигэлов. При вскрытии саркофага спустя 75 лет он сохранил в целости свои кожные покровы... А, возможно, и сознание, говорят верующие.

В Иволгинском дацане хранится нетленное тело Итигэлова, для которого по старинным эскизам построено отдельное здание.

Улан-Удэ — центр многих конфессий. Здесь, на берегах Уды, камлает шаман, шорох селенгинской волны перерастает в говор лам и хувараков, звонят православные колокола и буддийские колокольчики, строятся старообрядческие приходы, горят свечи в церквах и огни «зула»...

Улаан Үд — Красные Ворота — только так, не иначе, понимали столицу Бурятии наши южные соседи. Понимают и сегодня, но уже в масштабах Центрально-Азиатского и Юго-Восточного регионов. Улан-Удэ — образовательный, научный, культурный форпост России, которому страна доверила быть своими восточными воротами.

Селенга впадает в Москву-реку.

В этом нет преувеличения. Залы центра Международной торговли в Москве названы именами великих российских рек. Среди залов Волги, Дона, Лены, Енисея есть и зал Селенги. В мире знают не только Байкал, но и город на Селенге. Знают люди деловые и не очень, туристы и гости. Их стало заметно больше после визитов в Улан-Удэ Президента России Д.А. Медведева, премьер-министра В.В. Путина. На берегах Уды и Селенги все чаще проходят общероссийские и международные симпозиумы, конференции.

Улан-Удэ называют сердцем российской Азии не ради красного слова. Да, 5 тысяч километров пролетает птица от Москвы, прежде чем сесть на плечо «Матери

Бурятии» на берегу Селенги, и столько же, прежде чем почистить перья на горе Кайлас в Тибете. Но суть не только в географическом положении. У Красных Ворот сошлись Восток и Запад, христианство и буддизм, культуры и люди разных народов. А сойдясь лицом к лицу, с удивлением осознали, что нравственные табу и ценности у них совпадают.

Бурятия прежде всего — территория духа. И, как в древности, Уда передает Селенге вместе со своими водами людские молитвы. Бурятия — водосборная площадь наших помыслов и желаний, текущих через Красные Ворота в священное море.

У каждого свое восприятие родины. Ее запахов и звуков — дымка аргала, криков «ир, ир, ир!» в тумане, аромата степного разнотравья, огуречной свежести байкальской волны, заворачивающего бормотанья лам, тревожного всхрапывания коней в сумерках, посвиста ветра в «тооно» и в трубе старой избы, скрипа трамвая на Удинском мосту... Последний звук объединил, стал родным для многих поколений и народов. Представители более 100 наций обжили берега Уды на разных этапах истории столицы Бурятии.

Три с половиной века пронесли над городом. От одинокого казачьего зимовья до обнесенного часток олом острога, от мещанско-купеческого Верхнеудинска до крупнейшего административного, экономического, делового, культурного и научного центра на востоке страны.

...Если подняться на крутой берег к Кресту рано утром, к месту первого зимовья Удинского острога, то сквозь туман и алые сполохи зари две реки, расступаясь, будто омывают киль огромного корабля, плывущего океаном тысячелетия в поисках новых открытий.





Империя гуннов

12



Монгольская империя

24



Российская империя

36



Советский Союз

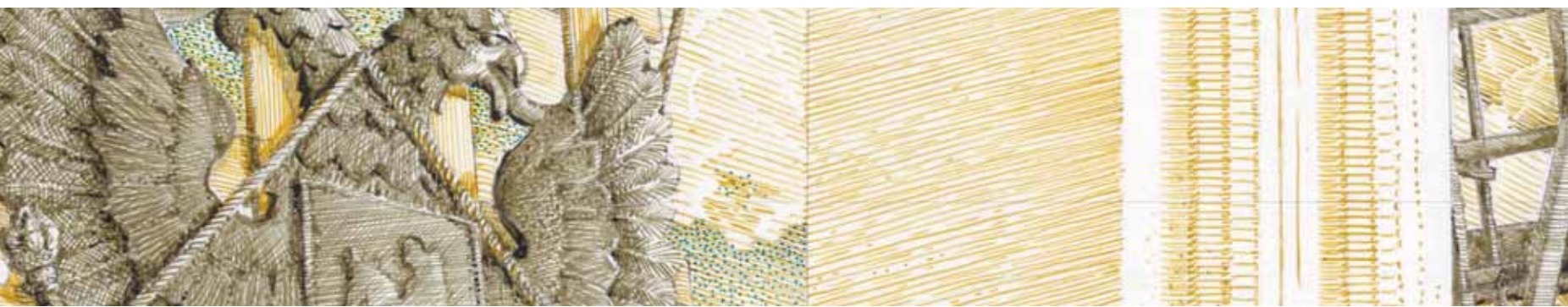
64

Новейшая история
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

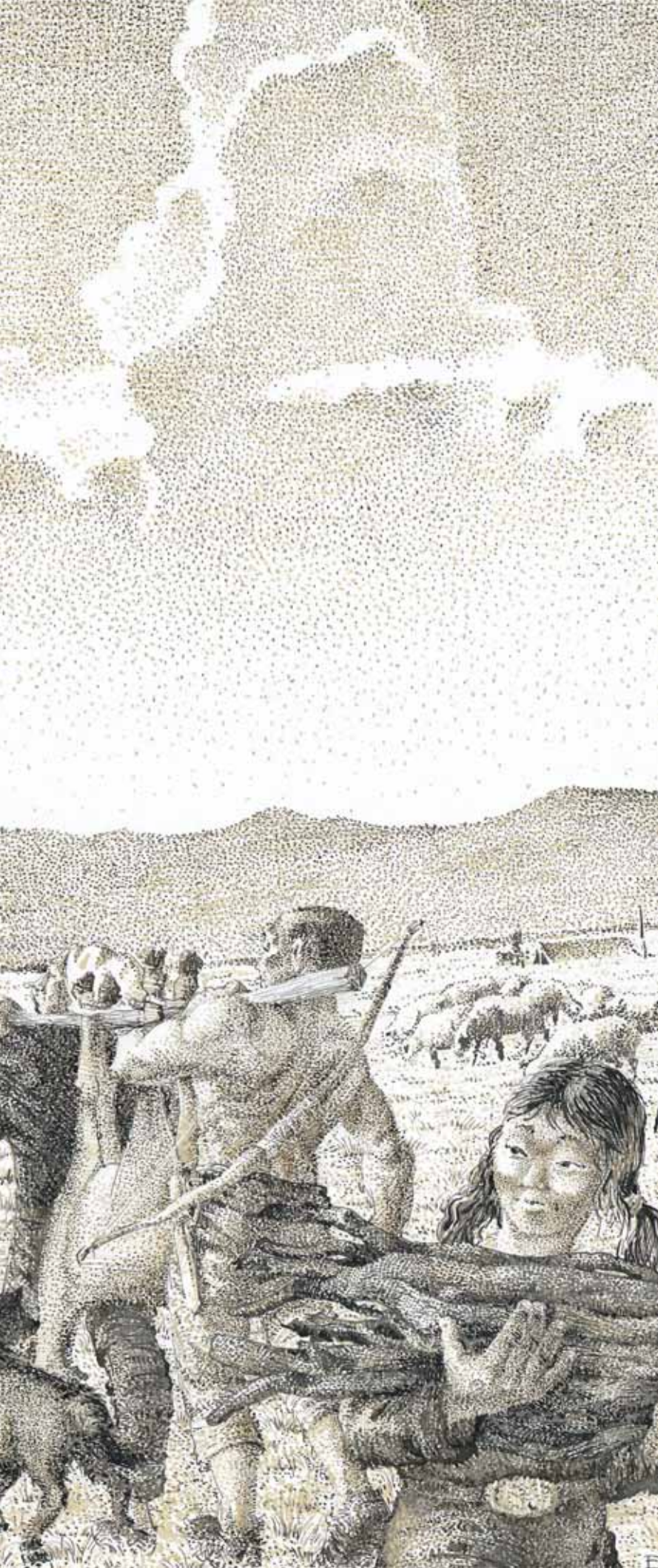
74

ГЛАВА I

ЭПОХИ







ГЛАВА 1.1.



Империя гузнов

Хунну — от древности до современности

У каждой земли есть своя память. Остепненный ровный участок между поймой реки Селенги и заброшенными пашнями, разделенными федеральной автомобильной трассой Иркутск — Чита (Москва — Владивосток), — место особое. Оно помнит бой барабанов, топот копыт полчищ воинов, запах пожарищ.

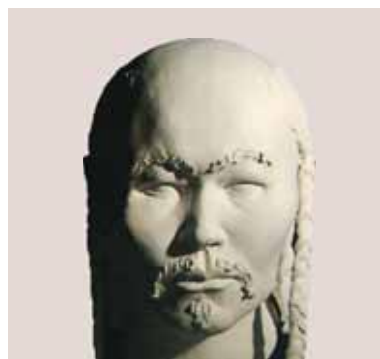
...Поднимает голову кузнец от наковальни, мастер отпускает гончарный круг. Женщина, слегка согнувшись от сосуда, наполненного молоком кобылы, спешит к своей землянке. Где-то коротко заржал жеребенок. Пастухи и земледельцы племени хунну возвращаются домой/

Хунну, сюнну или гунны — один из древних кочевых народов Центральной Азии. Впервые о них подробно рассказывается в грандиозном историческом труде Ши цзи — Исторические записки, созданном «отцом китайской истории» Сыма Цянем в конце III в. до н.э. Этот исторический источник дает нам неопровержимые доказательства того, что именно хунну создали первое в истории региона государство кочевников.

Согласно этому труду в 209 г. до н.э. хунну под предводительством шаньюя Модэ разбили основных соперников по господству над Центральной Азией дунху и юэчжей. Они покорили родственные племена хуньюй, проживавшие где-то на территории Монголии и Забайкалья, динлинов, обитавших в Присянье, между низовьями Селенги и верховьями рек Ангары и Енисея, цюйшэ — предков кыпчаков на Алтае, гэгуней — предков енисейских кыргызов и многие другие народы. С этого момента территория современной Бурятии входит в орбиту государства Хунну, границы которого протянулись от Ордоса на юге до озера Байкал и Минусинской котловины на севере, от Хингана на востоке до Восточного Туркестана на западе. К сожалению, сегодня не представляется возможным отождествить какой-то из названных этносов с населением Бурятии того времени.

Во главе державы хунну стоял шаньюй, именовавшийся по китайским источникам «Возведенный на престол Небом великий шаньюй сюнну», а позднее — «Порожденный Небом и Землей, поставленный Солнцем и Луной великий шаньюй сюнну». Он принадлежал к роду Люаньди. Этот род, связанный брачными отношениями с родами Хуань, Лань, Суйбу, а позднее — Цюлинь, представлял собой высшую аристократию хуннского общества. В державе существовала детально разработанная административная система, высшие должности в которой, по большей части, занимались представителями знати. Существовали должности, предоставлявшиеся и незнатным людям, проявившим способности, энергию и преданность (гудухоу).

Для решения вопросов, имевших общегосударственное значение, трижды в год устраивались собрания хуннской знати. В империи Хунну зародилась традиция условного деления территории на левые (восточные), правые



Антропологическая реконструкция гунна, найденного в Германии.

По антропологическому типу коренные хунну были ярко выраженными монголоидами. Они обнаруживают сходство с населением предшествующих эпох бронзового и раннего железного веков Монголии и Забайкалья. Но вместе с тем на отдельных черепах, например, из могильника Ургун-Хундуй в Бурятии, фиксируется европеоидная примесь. Но факты единичны.

В целом этнические отношения в Центральной Азии в эпоху великодержавия хунну характеризовались большой сложностью, что объяснялось включением в состав государства Хунну разных племен и народов, которые различались между собой и антропологическими особенностями.



(западные) земли и центральные земли. Экономической основой хуннского общества было кочевое скотоводство. Хунну разводили лошадей, коров, овец, коз, верблюдов, ослов и мулов. Различные промыслы и домашнее ремесло дополняли экономику хуннского общества. Традиционными путями восполнения нехватки товаров у кочевников были: торговля с оседлым земледельческим населением, организация набегов, взимание дани с покоренных племен, завоевание территории земледельческих государств.

Становление имперской политической организации у хунну привело к изменениям в хозяйственной деятельности: несколько снизилась доля скотоводства в общем объеме экономики, за счет появления пашенного земледелия, образования новых ремесленных производств и промыслов. Значительную роль приобрела торговля. Археологические находки показывают значительное увеличение изделий иноземного, в основном, китайского производства.

От китайских императоров шаньюй получал большое количество подарков (замаскированная дань, скрытая плата за мир): шелковые ткани, дорогие одежды, вина, предметы роскоши. Все это, сосредотачиваясь в руках шаньюев, делало их положение в обществе еще более значимым и независимым. Кроме того, в случае особо напряженных отношений император отдавал в жены шаньюю свою дочь. Хотя чаще всего эта была удочеренная простолюдинка, все же сам факт отдачи императорской дочери замуж за вождя кочевников подчеркивает уровень их взаимоотношений.

Увеличение доли населения, занятого в земледелии и ремесленном производстве, приводило к появлению постоянных, зачастую укрепленных, поселений. Они, помимо выполнения хозяйственных функций, являлись центрами административного управления территорией. Почти на всех археологически изученных городищах имеются здания, выделяющиеся своими размерами, особенностями архитектуры. Такие здания были раскопаны в том числе и на Иволгинском городище, вблизи г. Улан-Удэ. Они, возможно, являлись административными зданиями или дворцами хуннской знати.

Судя по насыщенности территории Бурятии хуннскими памятниками, она была ими хорошо освоена. Хунну внесли свой вклад в культуру центральноазиатских номадов, оставив свой след в генетическом наследстве различных этнических групп. Их влияние присутствует в традиционной духовной и материальной культуре кочевых народов. В хуннское время был преодолен рубеж в социальной организации кочевников. Хунну первыми преодолели барьер, отделяющий потестарные общества от раннего государства. Государственные образования, созданные кочевниками после них, вплоть до монгольского времени, во многом повторяют черты хуннского общества.

Главной отличительной чертой поселений хунну от кочевых стойбищ было наличие постоянных жилищ. Наиболее изученное — Иволгинское городище, один из известнейших памятников хунну.

Бурятия — единственная на территории России зона, где обнаружено около 100 археологических памятников коренных хунну, в том числе 5 поселений (из них 2 городища), 33 могильника (3 — с элитными курганами) и более 50 местонахождений. Самый северный памятник хунну — Иволгинское городище и находящийся рядом одноименный могильник, расположены в пригороде г. Улан-Удэ. Отдельные находки встречаются на побережье озера Байкал и в долине реки Баргузин. Поселения и городища хунну находятся по берегам Селенги, Джиды, Чикоя.

Население в хуннскую эпоху состояло из кочевников (большая часть), оставивших после себя могильники и кочевые стойбища, представленные дюнными стоянками, и из оседлых, живших на городищах и в поселениях. До сих пор не выяснен характер взаимоотношений кочевого и оседлого населения хуннского общества. По всей видимости, оседлое население занималось выращиванием зерна и производством ремесленной продукции. По оценкам ряда исследователей, в хуннское время на территории Бурятии могло одновременно выпасаться около 1,5 млн. голов скота и кочевать примерно 27 тысяч человек. В военном отношении такое население могло выставить от двух-трех до пяти тысяч вооруженных воинов.



Раскопки оборонительных валов города, 2008–2009 гг., под руководством д.и.н. Б.Б. Дашибалова. В настоящее время раскопки законсервированы.



ГОРОД-КРЕПОСТЬ

Сама природа благословила около двух тысяч лет тому назад кочевой народ хунну остановиться в Иволгинской долине, расположенной в пригороде современного Улан-Удэ. Лучшего места для пастбы скота, устройства жилищ, развития ремесел и быть не могло.

Городище было расположено на надпойменной террасе левого берега старого русла Селенги и имело подпрямоугольную форму размерами 348 на 216 м. Вход в городище располагался с южной стороны. С востока его площадь была ограничена обрывистым берегом старого русла реки, с остальных сторон окружено фортификационными сооружениями (четыре линии валов и три рва между ними). Рвы в древности достигали глубины 2–2,5 м. Валы в настоящее время сравнительно невысокие, однако за две тысячи лет ветровая и водная эрозия настолько изменила их облик, что трудно представить истинные размеры крепостных стен. Общая ширина оборонительной полосы составляла 35–38 м, что создавало трудности для внезапного налета. Для кочевников, населявших забайкальские степи, вообще не знавших фортификационных сооружений, это была неприступная крепость. Тем не менее, несмотря на наличие такой оборонительной системы, в начале I в. н.э. Иволгинское городище, просуществовавшее около двухсот лет, было разгромлено и сожжено.

Внутреннее пространство городища было плотно застроено. На 20% площади поселения ученые обнаружили остатки 54 жилищ. Это относительно небольшие (от 2,80 (3,20) м шириной до 6,85 (6,65) м длиной), прямоугольные в плане полуземлянки, углубленные на 0,55–1,1 м, с входом с южной стороны. Глинобитные стены имели столбовой каркас. Опорные столбы поддерживали двускатные кровли, сложенные из балок и брусьев, с глиняной обмазкой, покрытые жердями, прутьями, берестой, соломой, золой и поверх всего этого — дерном. В северо-восточном углу каждого жилища имелась закрытая, сложенная из каменных плит печь. От печи, вдоль западной и северной стен, проходил сооруженный из плоских каменных плит дымоход, действовавший как отопительный канал.

В центральной части городища было построено глинобитное наземное, в отличие от полуземлянок, здание, где предположительно жил правитель. Оно имело большие размеры (13 на 11,5 м), толстые (1,12–1,38 м) сырцовые стены, большую печь, тщательно утрамбованный пол. Не исключено, что у хунну существовали наземные срубные деревянные дома.

Хунну-кочевники жили в переносных войлочных жилищах, наподобие монгольских юрт. Они были очень удобны при сезонных перекочевках, спасая зимой от холода, а летом от зноя.



Ювелирные изделия гуннов

Глиняная посуда изготавливалась как вручную, так и на гончарном круге. Гончарный круг, давая большую экономию времени, способствовал более качественной выделке сосудов по сравнению с ручным способом изготовления. Видимо поэтому сосуды значительных размеров изготовлены, как правило, на круге, а посуда небольших размеров — обычно вручную. Сосуды со множеством отверстий на дне предназначались для хранения зерна, переработки молочных продуктов. В таких сосудах, возможно, готовили пищу на пару. В целом хуннская керамическая посуда очень разнообразна по формам, размерам, функциональному назначению.



Предметы быта, найденные на Иволгинском городище. III в. до н.э. — I в. н.э.



МАСТЕРОВОЙ НАРОД

Важным направлением хозяйственной деятельности стало для хунну металлургическое производство. В Иволгинском поселении обнаружены следы выплавки железа, бронзы и их обработки в виде руды, шлаков, капелек металла. Железные предметы изготавливали методомковки, а для обработки использовали напильники. Хуннские металлурги освоили технику выплавки чугуна и отливали из него сошники. Ассортимент изделий очень широк и разнообразен и включает всевозможные орудия труда, оружие, принадлежности одежды, украшения, детали конской сбруи и другие предметы быта. Среди них выделяются высокохудожественные изделия из бронзы и золота: поясные пластины, бляхи, ажурные кольца, пряжки и бляшки, наконечники ремней. Некоторые из них были сделаны подлинными мастерами — ювелирами.

Хуннские мастера освоили такой высокотехнический способ обработки металла, как золочение. Черная и цветная металлургия хунну достигли очень высокого уровня развития и оказали значительное влияние на эти отрасли металлургического производства у населения Тувы, Алтая, Хакасии и других областей евразийских степей.

Значительных успехов они добились в искусстве обработки камня. Из разных его пород изготавливали всевозможные украшения, вставки, бусы, ожерелья и другие изделия. Не менее искусны были хуннские мастера в резьбе по кости. Ряд костяных изделий украшен тонкой высокохудожественной резьбой, многие из них отполированы.

Жители занимались земледелием и скотоводством. Выращивали, в основном, просо, но употреблялись также ячмень и пшеница. На Иволгинском городище обнаружены многочисленные земледельческие орудия труда. Чугунные сошники, наконечники мотыг, серпы, лопаты, найденные при раскопках, свидетельствуют о достаточно высоком уровне агрокультуры. Зерно хранили в ямах грушевидной формы и в больших глиняных сосудах, а также, судя по сообщениям письменных источников, в специально построенных башнях.

Продукция животноводства играла огромную роль в жизни хунну. В древнекитайских хрониках говорится, что «по обычаям сюнну народ ест мясо домашнего скота, пьет его молоко, одевается в его кожи». Из кожи и кости изготавливали разнообразные бытовые изделия и оружие: пряжки, шилья, украшения, наконечники стрел, концевые, срединные накладки луков и т.д. Продукция животноводства широко использовалась и в других хозяйственных целях, в частности, для производства войлока, витья веревок, изготовления юрт, конского снаряжения, военной амуниции и т.д.

Надо отметить, что жители городища держали собак различных пород и разводили крупный рогатый скот, овец, коз, свиней. Употребляли в пищу и мясо диких животных, добытых на охоте. Если преобладающим видом домашнего скота у кочевой части населения была овца (50%), затем шли лошадь (20%), крупный рогатый скот (20%), коза (6-7%), верблюд и кулан (3-4%), состав стада оседлых жителей был несколько иным: заметно выше доля крупного рогатого скота, она уравнивается с мелким рогатым скотом; значительную часть скота составляли свиньи, что является показателем оседлости.

В пятистах метрах от городища, ближе к впадению в Селенгу реки Иволги, располагался могильник жителей городища, на котором учеными исследовано 216 грунтовых погребений с останками 244 человек.

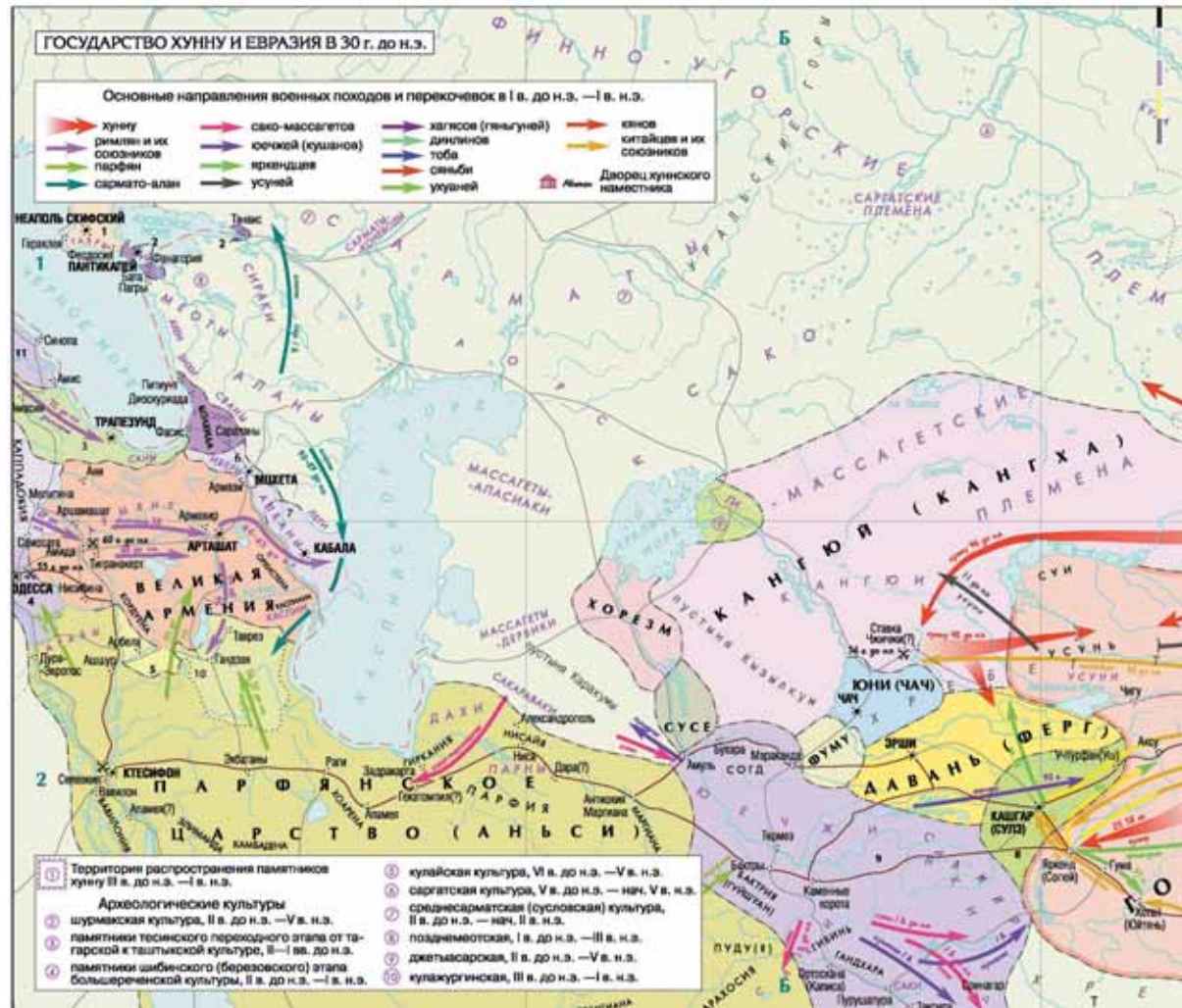
Кроме так называемого «большого городища» существовало «малое городище», расположенное к югу от основного.



Керамический сосуд с орнаментом



Утилитарный керамический сосуд



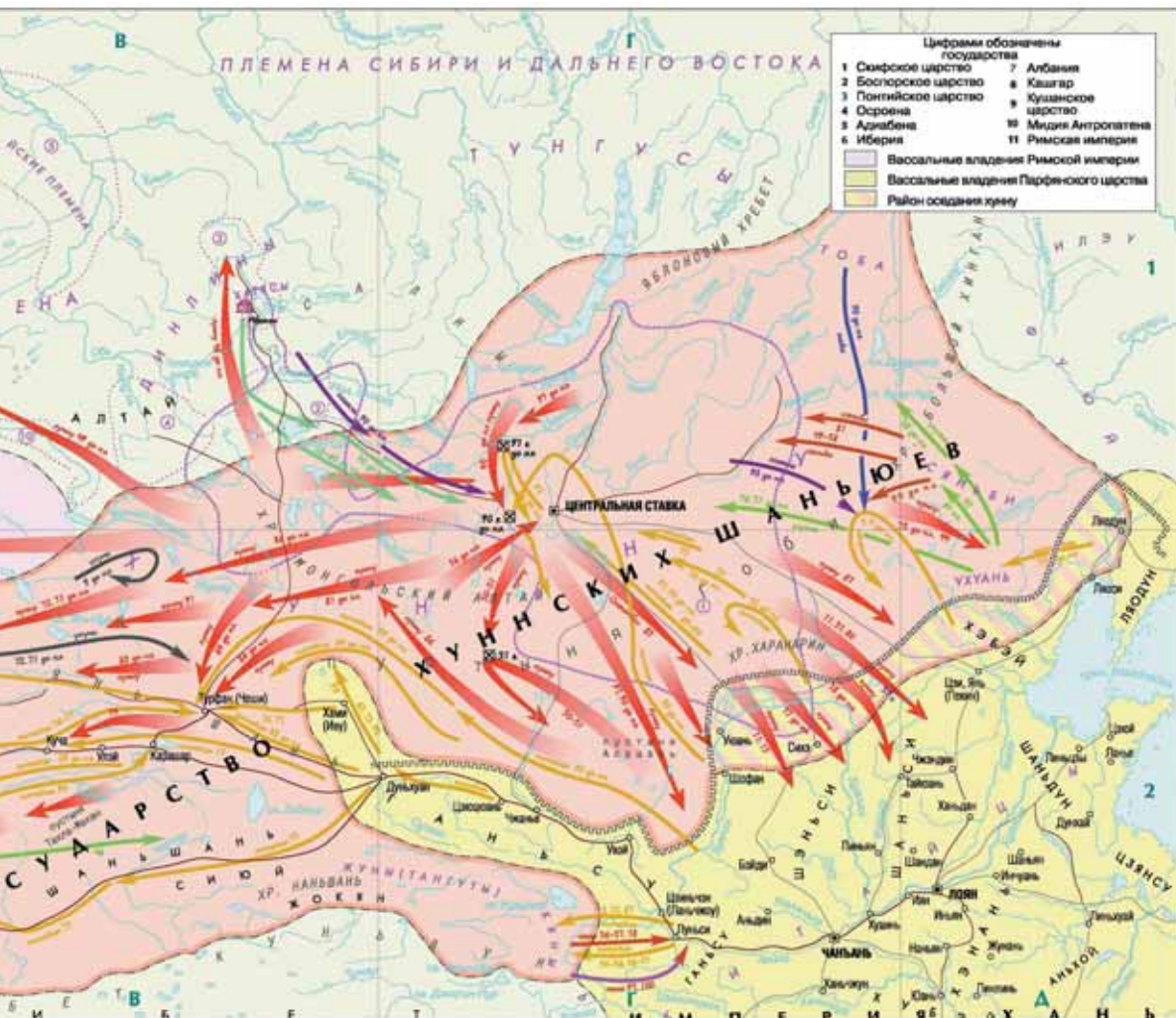
ВСЕ В ЛАТНУЮ КОННИЦУ

В могильниках и поселениях хунну обнаружено большое количество китайских изделий — палочек для приема пищи, фрагментов шелковых и хлопчатобумажных тканей, лаковых чашечек, резной кости, монет. Эти вещи попадали к хунну разными путями. Одним из них была торговля. При заключении договоров с южным соседом хунну специально оговаривали открытие приграничной торговли. Из Китая к ним также поступало большое количество зерна, в основном риса, поскольку в условиях резко континентального климата Центральной Азии его производство было невозможно. В обмен хунну поставляли на приграничный рынок скот, кожу, конский волос, шерсть, меха.

Другим средством получения разнообразной ремесленной и земледельческой продукции, предметов из Китая были грабительские набеги и войны. Они приносили большую добычу. Третьим источником пополнения богатств была замаскированная под подарки дань, которую в некоторые периоды вынуждены были платить хунну правящие круги империи Хань.

Хунну, создав в 209 г. до н.э. свою державу, успешно противостояли экспансии Ханьского Китая на север в течение трех столетий. О том, насколько были сильны и ощутимы для Древнего Китая их военные удары, ярко и убедительно свидетельствует величайший в мировой истории памятник военного строительства — Великая Китайская стена, построенная циньским императором Цинь Ши Хуанди в целях обороны от хуннских вторжений. Эта грандиозная крепостная система длиной, по разным данным, от трех до пяти тыс. км, имела высоту в среднем 6,6 м, а на отдельных участках — до 10 м. Огромные людские и материальные ресурсы были брошены для того, чтобы обезопасить границы Циньской, а затем Ханьской империи от опустошительных вторжений кочевников.

Военному делу в государстве Хунну уделялось исключительно большое значение, так как в течение полутора сотен лет между империей Хань и державой Хунну шла война без победителей. То, чего не удалось достичь ни



строительством Великой стены, ни в открытой войне, ханьский двор добился, используя дипломатические интриги. Усилиями Хань в разжигании распри в среде знати государство Хунну в 55 г. до н.э. распалось на две части — северных и южных хунну. Последние перешли под покровительство Ханьской империи и выступали на ее стороне в борьбе против северных хунну. Постоянная борьба со своими южными соплеменниками, империей Хань, восточными соседями ухуань и сяньби, западным динлино-гяньгунским военным союзом вконец обескровила северных хунну. Особенно тяжелым их положение стало в I в. н.э. В китайских летописях сообщается, что в 85 г. «южные поколения напали на них с лица; динлины произвели набеги с тыла (т.е. с севера); сяньбийцы ударили с восточной, владения западного края — с западной стороны». В 87 и 91 гг. племена сяньби вновь нанесли тяжелые поражения хунну. После них они уже не смогли оправиться, и с 93 г. государство северных хунну перестало существовать.

После этого, как сообщают китайские источники, значительная часть северных хунну численностью до ста тысяч кибиток влилась в состав сяньби, приняв их название. А другая часть двинулась на запад, вовлекая в свое движение находившиеся на их пути племена и народы. Позже они стали известны на западе под названием «гунны». Этноним этот произошел от самоназвания древнего народа «хунну», «сюнну», которое они принесли с собой с далекой азиатской родины, из степей Монголии и Южного Забайкалья. Вторжение гуннов в Европу в 70-х г. IV в., образование их царства в Паннонии на Среднем Дунае и последующие военные походы в разные части Европы вызвали грандиозные этнические передвижения, по праву названные «Великим переселением народов». Оно в конечном итоге сокрушило Западную Римскую империю и ускорило ее падение. Таким образом, хунну и их потомки оставили яркий след в истории как Азии, так и Европы.





УЛАН-УДЭ + 2000

В 2011 г. администрация города Улан-Удэ выступила с инициативой по увеличению возраста столицы Бурятии на 2000 лет. Есть проект реконструкции города гуннов, предложенный «Гуннским международным фондом».

Фонд был организован в 2000 г. За эти годы проделана огромная работа по возрождению древнего города. Это и организация выставок в Москве и Брюсселе совместно с музеем истории им. Хангалова, Няхтинским музеем и музеем Бурятского научного центра, выпуск журнала, экспедиции, конференции и конкурсы среди школьников, пять международных фестивалей гуннской культуры с участием представителей российских регионов и Зарубежья.

Предлагается объявить место древнего города Гуннской национальной территорией и восстановить древний город (проект готовится молодыми архитекторами и дизайнерами). Территория имеет интересный природный ландшафт, целостную систему площадью более 500 гектаров и обладает значительными историко-культурными ресурсами для просветительских и туристических целей.

В конце 2009 г. подготовлено обращение в ЮНЕСКО по присвоению археологическому памятнику «Гуннское городище» статуса объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. С 2011 г. в Улан-Удэ проводится День древнего города.

Рабочий фрагмент проекта реконструкции крепости города гуннов, III в до н.э.



Юго-западная оконечность города гуннов, берег р. Селенги



Ойраты на гуннском фестивале



ЕМЕЛЬЯНОВ



ГЛАВА 1.2.



Монгольская империя

Ритмы Евразии

Быстрые колесницы номадов по степным коридорам разносили достижения человеческих рук и духа с одного конца Евразийского материка на другой. Кочевники на протяжении многих веков соединяли пространство и время, стали посредниками между различными народами и культурами, создали единую евразийскую цивилизацию.

Они двигались, растворялись в древних культурах и соединяли разные этносы. Это движение развивало человеческое общество и обогащало его. В генетической памяти каждого из нас сохранилась информация о древнейшем родстве народов.

Вблизи Улан-Удэ археологи обнаруживали своеобразные могильники, представлявшие собой небольшие каменные насыпи-курганы. Их раскопки, произведенные близ сел Саянтуй, Сотниково, Вознесенка, Ключи, Кибалино, на сопке Тапхар, показали, что это были захоронения людей, живших здесь в конце I — начале II тыс. н.э., то есть в эпоху средневековья.

В эту эпоху, охватывающую время с V по XIV в., территорию Центральной Азии населяли монгольские, тюркские, тунгусо-маньчжурские и самодийские народы. Их взаимоотношения характеризуются в письменных источниках как время беспрестанных войн и борьбы за лучшие пастбища и охотничьи угодья, за право диктовать соседям свои условия обмена и торговли, взимание дани и, в конечном итоге, за политическое господство.

Начиная с постгунского времени, когда распалась сяньбийская держава, центральноазиатские степи становятся ареной ожесточенных сражений между жужанями и тюрками, тюрками и уйгурами, уйгурами и кыргызами. После победы одной из сторон возникали громадные по территории кочевые империи. Так, в середине VI в. племена тюрков тугю, сокрушив владычество жужаней, создали свое государство — I тюркский каганат (552–581 гг.), в состав которого вошли различные народы. С востока на запад каганат простирался от Корейского залива до Черного моря, а с юга на север — от Великой Китайской стены до озера Байкал. Разгром II тюркского каганата привел к возникновению уйгурского каганата, сильного государства, диктовавшего свои условия империи Тан, мощнейшего государства на средневековом Востоке.

Во всех государствах, созданных жужанями, тюрками, уйгурами, кыргызами, действовали свои законы, существовала административно-управленческая система. Здесь расцвела высокая культура, основанная на скотоводстве, земледелии и широкой и разносторонней торговле с другими странами. В центральноазиатских степях строились города. Решающую роль в процветании кочевого государства имела его военная мощь, применявшаяся ко всем соседним народам, в том числе и к Китаю.

Раннемонгольские народы в раннем средневековье находились на разных этапах развития: некоторые жили в условиях родового строя, другие уже имели государственность.

В V–VI вв. складывается курыканский союз из местных племен, издревле живших по берегам озера Байкал. На это указывают археологические памятники: могильники, поселения, городища. Курыкане вели полукочевой образ жизни. Часть населения занималась земледелием, различными ремеслами: сохранилось бронзолитейное производство, черная металлургия, гончарное и другие виды ремесла.



В 1206 г. Темуджин был провозглашен Великим Ханом и получил титул **Чингисхан** (*тенгис* — море, океан). Он сосредоточил усилия на централизации государственного управления, в том же году утвердил юридические основы Монгольского государства.

- в 1207–1211 гг. монголам были подчинены Сибирь и Восточный Туркестан
 - в 1211 г. совершен поход на государство Цзинь
 - в 1215 г. пал Пекин
 - в 1219 г. на сторону монголов перешла Корея
 - в 1221 г. завоевана Средняя Азия
 - в 1241 г. монгольские войска вторглись в Центральную Европу
- Захваченные земли Чингисхан разделил на улусы и поставил правителями своих сыновей.



В Восточном Забайкалье археологами выделена бурхотуйская культура, связываемая с шивэй, монголоязычными племенами, населявшими верхнее Приамурье и восточное Забайкалье. Распространение бурхотуйского населения вызвало трансформацию культуры и привело к формированию историко-культурной общности, получившей наименование «ранние монголы». Одним из решающих факторов в выделении этой общности было выделение археологической культуры, названной «раннемонгольской». Памятники раннемонгольской археологической культуры распространены на территории Монголии, западного и восточного Забайкалья и Прибайкалья. В основном это небольшие каменные курганы, под которыми находились погребения в дощатых и берестяных гробах, листовенничных и сосновых колодах. С погребенными клали вооружение, в основном луки и стрелы, украшения: серьги, нагрудные подвески, предметы быта. Иногда встречались принадлежности конского снаряжения. Характерной чертой погребального обряда было помещение в могилу берцовой кости барана. Причем в основном она устанавливалась у изголовья умершего. Реже берцовая кость барана встречается в других частях могильной ямы.

По разным признакам погребения раннемонгольской культуры датируются VIII–XIII вв. На территории Бурятии памятники раннемонгольской культуры широко распространены. Они встречаются в Баргузинской долине, в долине Селенги на всем ее протяжении и в долинах ее притоков Уды, Хилка, Джиды, Темника, Чикоя, в том числе в окрестностях Улан-Удэ. Распространение памятников раннемонгольской культуры на обширной территории ставит вопрос об этнической и родоплеменной принадлежности населения обозначенного ареала. Он включает в себя земли, населенные тайджиутами, керейтами, джалаирами, меркитами, татарами, активными участниками междоусобных войн. Кроме того, в область распространения раннемонгольской культуры попадают территории, занимаемые баргутами, хори, керемучинами, булагачинами, являющимися предками бурят.

Окончательное формирование современных монголоязычных народов связано с созданием монгольского государства в начале XIII в. Однако этому предшествовал достаточно длительный период, когда разрозненные племена кочевали в степях восточной и центральной Монголии, иногда объединяясь на короткое время. Источники дают нам множество названий родоплеменных групп, значительную часть которых объединил Всемонгольский хан Темучжин — Чингисхан, создав на рубеже XII и XIII вв. Монгольскую империю (1206 г.)

Становление государства повлекло за собой новый этап завоевательных войн. Объединение мелких монгольских родов и племен под началом Золотого рода завершилось захватом крупнейших государств своего времени, в результате которого было создано единое евразийское политическое пространство от Корейского залива на востоке до берегов Дуная на западе; от Персидского моря на юге до сибирской тайги на севере.

На северных границах Монгольской империи, в лесостепной и таежной зонах, жили монголоязычные племена хори-туматов. Племена хори, баргу, туматы были близки друг с другом. Их называли баргутами. Их стойбища и жилища находились в местности, которую называли «Баргуджин-Токум».



Во второй половине X–XIII вв. в монгольских племенах выделяется военная (*батыры*) и гражданская (*нойоны*) аристократия. Формируется особое сословие зависимых членов общества унаган-боголы и складывается особое сословие профессиональных степных воинов.



Монгольские завоевания, XIII в.

БАРГУДЖИН-ТОКУМ — ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ ЧИНГИСХАНА

Географическим термином **«Баргуджин-Токум»** современные ученые определяют обширные территории по обе стороны Байкала, в т.ч. и Улан-Удэ. Широкие степные пространства, а значит, и наличие бескрайних пастбищ, определили скотоводческую направленность хозяйства раннемонгольских племен. Глубокая переработка всей получаемой продукции обеспечивала кочевников всем жизненно необходимым: мясными и молочными продуктами, меховой, кожаной, тканой одеждой, передвижными, разборными жилищами, кисломолочными напитками и т.д. Скот служил предметом меновой торговли. О составе стада свидетельствуют кости животных, найденные в погребениях и на поселениях, а также петроглифы. Чаще всего на них изображены кони, имеются также рисунки верблюдов, быков.

Определенная часть населения занималась земледелием. Около поселений находились пашни в виде длинных параллельных грядок. Земледелие требовало определенных знаний агротехники, опыта и больших затрат труда. Курумчинцы достигли успеха в этой области. Археологами найдены: чугунные сошники, железные серпы, фрагменты жерновов из обработанных плит песчаника. Наличие сошников является несомненным фактом плужного земледелия. Находки каменных жерновов говорят о довольно высоких урожаях. Для переработки полученного урожая уже недостаточно было зерноотерки, необходимы были более производительные орудия — жернова. Сеяли не только просо, наиболее неприхотливое и приспособленное к суровым климатическим условиям края растение, но и пшеницу, ячмень, коноплю.

Хозяйство курумчинских племен было натуральным, и большую роль в нем играло домашнее производство всех нужных в обиходе предметов. Не изжило себя и бронзолитейное производство. В курумчинских погребениях было найдено большое количество бронзовых изделий. Мастера отливали в специальных формах украшения и культовые предметы. Есть находки грубой лепной глиняной посуды, свидетельствующие о том, что гончарство не выделилось в отдельную узкоспециализированную отрасль ремесла. Многие предметы быта были сделаны из дерева. Незаменимым поделочным материалом являлись кость и камень. Из камня вытесывались жернова, оселки, пряслица, вырезались литейные формы. На территории Бурятии, в том числе Улан-Удэ, не раз находили большое количество бус, изготовленных из разных пород камня (сердолик, нефрит и других).





Красочная
писаница
(раннемонголь-
ский период) на
р. Джиде

СЛЕДЫ АРИСТОКРАТИИ

Средневековые обитатели этнической Бурятии не находились в культурной изоляции, а активно взаимодействовали со всеми цивилизованными центрами окружающего мира. О включенности местного населения в общие социально-политические процессы свидетельствуют своеобразные культурные маркеры — города, именно в них по аналогии с городами Древнего Востока и античности сосредотачивалась интеллектуальная и творческая жизнь древних обществ, происходили инновационные процессы в области культуры, искусства, науки. Наряду с известным Каракорумом — столицей Монгольской империи, по всей степной Азии возникали оседлые поселения и города, являвшиеся центрами ремесла, земледелия и торговли. На территории Забайкалья выявлены несколько таких комплексов. В бассейне Аргуни открыты остатки монгольских городов XIII в. — Хирхира, Кондуй, Алестуй, причем на них выявлены развалины зданий дворцового типа. В Бурятии в Тугнуйской долине близ села Нарсатуй и местности Ганга, что в нескольких километрах от Улан-Удэ, а также на реке Темник обнаружены остатки зданий с кирпичными полами, с гранитными базами, служившими подставками для деревянных колонн, поддерживавших черепичную крышу. В этих городах и усадьбах проживали представители монгольской аристократии, получившей в правление уделы от самого Чингисхана. Из надписи на известном «Чингисовом камне», найденном близ городища Хирхира, например, известно, что владельцем этого удела был сын Джочи Хасара, младшего брата Чингисхана.

Ученые полагают, что в средневековье севернее Великого Шелкового пути, который стал важнейшим связующим звеном в торговле между Западом и Востоком, существовала еще одна торговая трасса — «Меховой путь». Она названа так на том основании, что шкурки пушных зверей, и в первую очередь соболя, на протяжении долгого времени являлись одной из важнейших статей экспорта из таежных районов Сибири. На всем протяжении этой длинной дороги были разбросаны многочисленные колонии мусульманских купцов. Они скупали в большом количестве у сибирских народов продукцию скотоводства и пушнину, которые пользовались у земледельческих народов Средней Азии и Китая большим спросом и приносили купцам-посредникам огромные прибыли.





На вершинах сопок, окружавших Улан-Удэ, воины раннемонгольских племен устраивали стоянки. Они осматривали сверху близлежащие территории и в случае появления врага разжигали **сигнальные костры**, призывая на помощь. С тех далеких пор в окрестностях Улан-Удэ сохранились следы этих древних стоянок.

ОБОЖЕСТВЛЯЯ ПРИРОДУ

Религией средневекового населения Забайкалья был шаманизм. Шаман являлся наряду с вождем одной из главных фигур рода или племени и выполнял важные и ответственные дела в своей общине.

Монголы обожествляли окружающую природу, везде вокруг них жили добрые или злые духи. Этим духам надо было поклоняться, исполнять различные обряды, иначе они могли напустить болезни на скот или на любого члена рода, вредить делам общины. Большое место в жизни кочевников занимал культ гор. Именно на горах располагались главные святилища, где проводились моления священным небесным духам, здесь же исполнялись шаманские обряды. Эта традиция передалась через века и потомкам монгольских племен. Вблизи Улан-Удэ немало таких мест.

Горы считались священными также потому, что являлись естественной границей родовой территории. Они со всех сторон закрывали родную и знакомую землю, пастбища и леса, где жило племя или род, а то, что находится за горами, за пределами отчей земли, было покрыто тайной и неизвестностью. На горных перевалах до сих пор мы видим кучи священных камней («обоо»). «Обоо» сооружались на месте выполнения религиозного обряда, который был посвящен хозяину данной горы. Многие «обоо» были сложены в средневековую эпоху, а возможно, в еще более древнее время.

Еще одним культом средневекового населения Забайкалья было поклонение пещерам (по представлениям бурят пещера связана с горой-прародительницей, является материнским чревом, к ней обращаются для получения дара чадородия).

Наряду с шаманизмом и исполнением всевозможных культов, связанных с почитанием окружающей природы, среди населения были распространены и другие более развитые религии. Гильом Рубрук, оставивший записи о своем путешествии вглубь Азии, писал о посещении Каракорума, что здесь проживали представители всех мировых религий, и монголами никому из них не отдавалось предпочтения. Монголы же в массе, вплоть до XV–XVI вв., до широкого распространения буддизма, придерживались языческой веры своих предков.





Монголы,
начало XX в.

КРОВНОЕ РОДСТВО

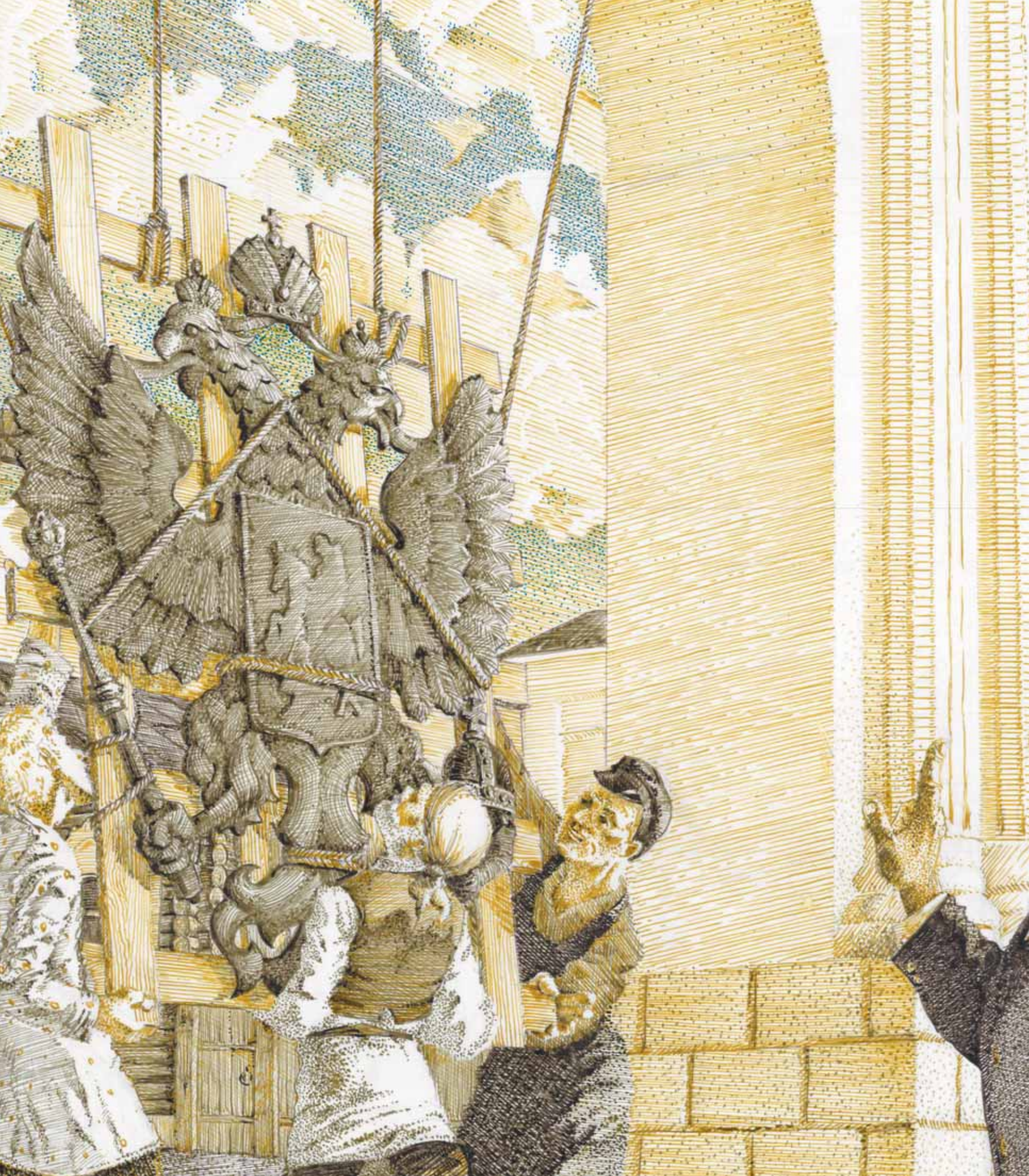
Из исторических и этнографических трудов можно сделать вывод, что разделение бурят на родоплеменные группы (хонгодоры, булагаты, эхириты, цонголы, хоринцы) является в какой-то мере условным. Особенно это хорошо видно на примере хори-бурят. В средневековье хори-монголы заселяли оба берега озера Байкал. Племенные группы, которые принесли имя будущего народа — буряты, а это, по всей видимости, булагатский круг, включили в себя живущих уже здесь эхиритов и хоринцев. Судя по эпосу и фольклору, в прошлом эхириты и хоринцы были довольно близки. Отсюда, очевидно, и широкое распространение хоринских родов у эхиритов. Эти кровнородственные контакты не были односторонними, и влияние на хори других бурятских племен также надо учитывать. Определенную роль в этногенезе бурят играли древние тюрки, а позднее и кыпчаки.

В XVII–XIX вв. многие эвенкийские роды вошли в состав формирующегося бурятского народа. Среди бурят насчитывается 17 групп с эвенкийскими названиями, что составляет около 10% к общему числу всех родов и различных ответвлений бурятского народа.

Современные буряты подразделяют себя на западных, восточных и южных. Это деление географическое и связано исключительно с местом проживания. В средневековье хоринцы жили на западном берегу Байкала, следовательно, были «западными» бурятами, тюрко-монгольская волна переселений оттеснила их на восток, но не всех. В связи с движением русских казаков новый бурятский пласт частично перемещается на юг и восток. В результате произошло еще одно крупное смешение, примером которого является объединение баргузинских и селенгинских бурят. Позже из Монголии часть бурят вернулась на родные земли. Таких подвижек в истории бурятского народа было немало.

Наиболее ярким примером единения разных бурятских этнических групп являются буряты, заселяющие Иволгинскую долину, по сути пригород Улан-Удэ. Здесь представлены почти все подразделения бурятского этноса, и отделить, кто из них западных, а кто восточных корней, трудно, практически невозможно.

Реки Итанца, Уда, да и сама Селенга упоминаются в донесениях и отчетах русских казаков и служилых людей, писавших о положении дел в Забайкалье. То есть буряты, несомненно, общались с жителями Удинского зимовья, острога и наконец города Верхнеудинска. Город со временем стал втягивать в себя все окружающее население, вначале ближнее, а затем и более дальнее, превращаясь в многонациональный, разноязыкий центр экономической и культурной жизни Бурятии.





ГЛАВА 1.3.



Российская Империя





Золотой узелок империи

Русские землепроходцы появились в Забайкалье в середине XVII в. И «великая острожная ставление» не заставило себя ждать.

...Зимой 1664–1665 гг. к начальнику Баргузинского острога явились служилые люди с предложением снарядить экспедицию вглубь «мунгальской» земли — надо де вернуть «отбежавших» от острога братских людей в подданство московского царя.

В 1666 г. на высоком холме, что стоял у впадения в Селенгу с востока реки Уды, казаки срубили зимовье, воеводе отписав — для сбора, мол, ясака с новых «призовных иноземцев».

К 1680 г. на месте зимовья уже стоял острог, ставший важным звеном военно-оборонительной системы Забайкалья. Зимой 1688–1689 гг. казаки и стрельцы построили рубленую крепость — город Удинский (в крепостном строительстве «город» — высший тип оборонительного сооружения).

Постепенно разрастался посад — поселение на плоской прибрежной террасе пониже самого острога. Первые его жители — казаки, стрельцы, «охочие», торговые и «промышленные» люди, а также крестьяне: оказалось, в окрестностях острога сыскалась и хлеборобная земля. Кстати, посад тоже был огражден острожной стеной.

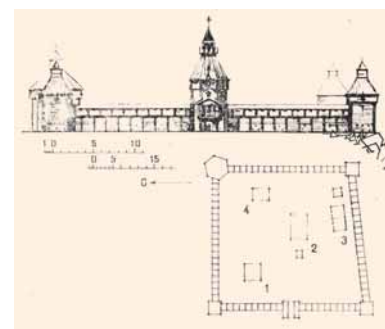
Сибирские остроги как военно-опорные пункты быстро стали терять свое стратегическое значение, когда началось торговое и экономическое освоение края, наладились пограничные отношения. Главный козырь Удинска — его географическое положение, в узле пересечения наиболее удобных транспортных путей. Дорога в Восточную Даурию, на горнорудный Нерчинск, первые караваны русско-китайской торговли, а затем знаменитый Кяхтинский торговый путь, Московский почтовый тракт и, конечно, великий Транссиб — ничто не миновало Верхнеудинска.

К 1764 г., когда Иркутская провинция выделяется в самостоятельную губернию, Верхнеудинск был одним из наиболее крупных ее городов, уступая только Иркутску по численности населения и активности предпринимательской деятельности. В 1790 г. Верхнеудинску вручается герб, символизирующий торгово-купеческий статус города.

К середине XIX в. городское хозяйство включало в себя 21 улицу, 3 каменных церкви, 697 домов. Торговая структура состояла из трех провиантских, двух винных, двух соляных магазинов, двух хлебных складов, деревянного и каменного гостиных дворов съестного рынка, ведреной и штофной лавок.

В городе жили 3622 человека (1844 г.): дворяне и чиновники, духовенство, нупцы, воинские чины, крестьяне. Основу населения (более трети жителей) составляло мещанство. Мещане содержали лошадей, перевозили грузы и пассажиров, сеяли хлеб, ловили рыбу, вели мелочную торговлю. Обедневшие работали по найму, разбогатевшие переходили в купеческое сословие.

В разные годы первой половины XIX в. бесперебойно действовали 5–13 кустарных предприятий: кожевенных, салотопных, свечных, мыловаренных. Из «крупных» можно, пожалуй, назвать стекольный и фаянсовый завод верхнеудинских купцов М.К. Курбатова и братьев Черных, дававший продукцию более чем на 7 тыс. рублей серебром. Промышленность Верхнеудинска была наиболее значительной в Западном Забайкалье. С 40-х гг.



Удинская крепость, 1688 г.

Фасад с запада. План.

Внутри рубленых стен:

- 1 — караульная изба (4X4 саж.);
- 2 — погреб «с пороховою казною»;
- 3 — амбары (3X6 и 2X2 саж.);
- 4 — «сарай над артиллериею».



План Верхнеудинска конца XVIII в. (с проекта 1798 г).

Показана существовавшая застройка и проектная разбивка кварталов:

- 1 — деревянная крепость;
- 2 — Одигитриевский собор;
- 3 — Спасские церкви деревянная и каменная, строявшаяся (севернее);
- 4 — торговая площадь с проектируемым Гостиным двором;
- 5 — дорога в Иркутск.

«Сибирское барокко» — наследие эпохи Российской империи. В Улан-Удэ сохранилось много домов, оформленных в этом стиле.

г. Верхнеудинскъ. Большая улица.



АРХИВНЫЙ ЛИСТ

С проведением железной дороги жизнь города коренным образом изменилась; одновременно с развитием промышленности и торговли в нем развилась в чрезвычайно больших размерах и преступность.

Дороговизна жизни с 1888 г. возросла в несколько раз. В 1888 г. пуд муки стоил 30–40 коп., селенговый омуль 5 коп., фунт мяса 5 коп., сажень дров 80 коп. В настоящее время низшая цена муки 80 коп.,

высшая 1,5 руб., селенговый омуль 50 коп., сажень дров 4–5 руб. средний заработок рабочего в день 1,20 руб.

Верхнеудинский уездный начальник Чайкин.



Верхнеудинск,
ул. Большая
(Ленина)

велико влияние золотого промысла. Причем капиталы сколачивались не только разведкой и разработкой промыслов (капиталами на то владели только первостатейные купцы, а в Верхнеудинске преобладали третьегильдейные), но и снабжением приисков, извозом грузов. Первая государственная золотопромышленная компания города была образована в 1846 г., с начала 50-х гг. в Верхнеудинском округе насчитывалось 11 частных золотых приисков. В начале 70-х добыча золота на казенных и частных приисках округа — примерно четверть от добываемого в Восточной Сибири. У «золотой лихорадки» вскоре появился конкурент — винокурение, которое, оказалось, дает даже более обеспеченный доход, чем золото.

Уже в XVIII в. ссылка внесла определенные коррективы в национальный состав верхнеудинцев. Но только с 60-х гг. XIX в. появляются устойчивые группы национальных меньшинств. Что касается бурят, они всегда числились в городском населении Забайкалья. В статотчетах начала XIX в. упомянуты «ясашные» — работающие у разных хозяев, живущие в юртах в предместьях города или неподалеку от него. Однако с 1823 г. буряты полностью исчезают из официальной статистики («иностранцев на постоянном жительстве не находится»), появляясь с 60-х гг. — около одного процента населения. Думается, никакого «перерыва» и не было, буряты постоянно жили и работали здесь. К месту вспомнить слова декабриста Н.А. Бестужева: «Если б не было бурят плотников, столяров и кузнецов, невозможно было бы представить здесь никакой постройки. Кяхта, Селенгинск, Верхнеудинск и сам Иркутск без бурят пропали бы». По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. в Верхнеудинске **проживало 8086 человек: русских — 6520, бурят — 380, тунгусов — 3, евреев — 892, татар — 96, китайцев — 81, поляков — 60, прочих — 54.**

...Не зря, ох, не зря хлопотала городская дума о проведении железной дороги через Верхнеудинск. Импульса и убыстрения жаждали верхнеудинские патриоты для своего города. Ибо без железной дороги «город рухнет и обратится в такую же жалкую захолустную деревню, какую представляет из себя в настоящее время г. Селенгинск», и это «печально отразится на экономическом состоянии всей западной части Забайкалья».

15 августа 1899 г. в Верхнеудинск приходит первый поезд. На следующий год начинается регулярное движение. Тогда же на станции Верхнеудинск строится большое паровозное депо. На работу сюда направлены сотни рабочих и служащих крупных железнодорожных станций европейской России.



Горожане стали охочи до семейных фотографических снимков (и вот фотографов в городе уже 7), модисток и портных, которых 80 человек (шубникам и чулочницам отдельный счет). Становилось все привычнее обращаться к услугам адвокатов, правда, их только двое, нотариусов, появились присяжные и частные поверенные. В городе более полусотни учителей, из них почти половина — мужчины. Наконец, в Верхнеудинске числится 21 актер.



В конце XIX и особенно в начале XX в. ритм жизни горожан убыстряется, в нее буквально врываются последние технические достижения: телеграф, электричество, телефон. Происходит видимое расширение профессиональной структуры горожан. В 1908 г. они владели 47 специальностями. В городе работали платная общественная больница, ведомственная железнодорожная больница с амбулаторией (1890-е гг.), лазарет Российского общества Красного Креста им. Ее Императорского Высочества Государыни Императрицы Александры Федоровны (1905), больница на 25 коек при Верхнеудинском тюремном замке, станичный приемный покой. Горожан лечили два общественных врача (городской и уездный), 2 зубных врача, фельдшеры и акушерки, работали санитарный врач (с 1907 г.) и 2 ветеринарных врача. Горожане пользовались услугами 3 аптек (городской, Российского общества Красного Креста, частной) и 2 частновладельческих аптекарских магазинов. Беднейшим жителям города медикаменты выдавались бесплатно.

Многочисленные меблированные комнаты и гостиницы предлагали ночлег приезжающим. Их названия были громкими: «Лондон», «Европа», «Отель-Централь», «Метрополь», «Граница», «Московское подворье», «Франция».

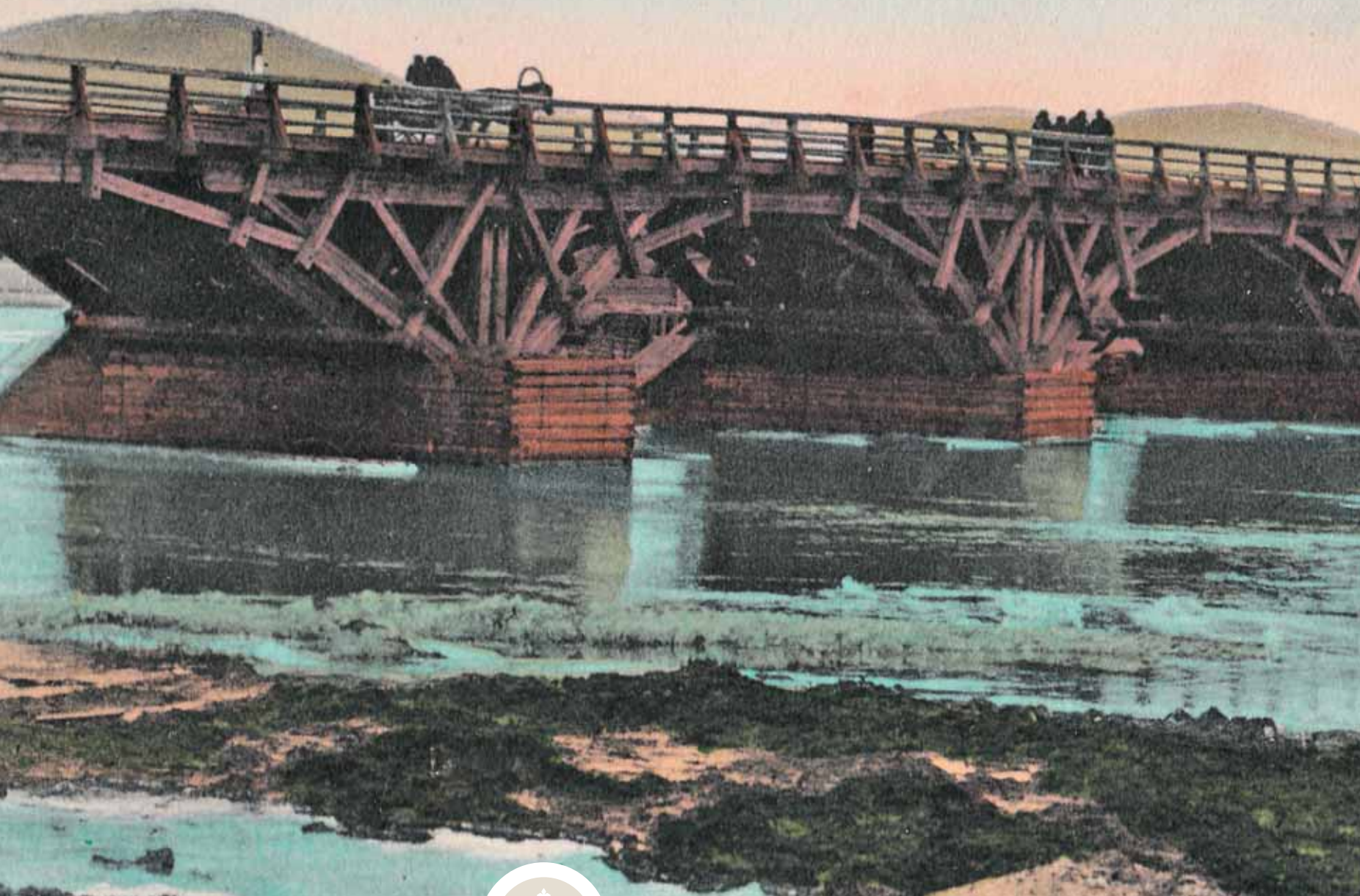
27 учебных заведений — государственных, городских, приходских, частных — низшей и средней ступени. Работали школы и при национальных общинах: церковно-приходские, хедеры и мектебе. С начала 1880-х гг. в Верхнеудинске открывается общественная библиотека, а в начале XX в. — бесплатная библиотека-читальня при Спасской церкви; библиотеки были и в каждой школе.

Стоит упомянуть, что в начале века верхнеудинцы уже познакомились с киноискусством, велосипедом, автомобилем.



Верхнеудинск, отель «Централь»

г Верхнеудинскъ. Мостъ черезъ р. Уду.



Вид Верхнеудинска очень красив: по величине он походит на хорошенькую модель... Это улыбающийся франтик из всех городов Иркутской губернии. Воздух в нем наслаждение. Против города образованные Селенгою острова, покрытые тенистыми деревьями, кажется, манят под тень свою.

Я любовался ими, как рисунками».

В. ПАРШИН. «ПОЕЗДКА В ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ»





По легенде, обеспокоенный длительным отсутствием на Земле Будды, царь Уддияны отправил за ним посланца. В это время Будда проповедовал своё Учение жителям страны 33 небожителей, в том числе своей матери, обретшей здесь новое рождение. Будда ответил, что он не вернётся на Землю, пока не закончит своё Учение. Пока же вместо себя Он согласен отправить своё изображение. Но художник Бишу-Гарма из-за нестерпимо яркого сияния, исходившего от Будды, не смог создать Его изображение. Тогда Будда подошёл к озеру, и художник по отражению создал Его скульптуру из сандалового дерева. Это и был **Зандан Жуу**, прижизненное изображение Будды.

Голубая Еравна — край озер и степей. Здесь свыше 10 больших и более 200 мелких озер, целебные источники и старейший дацан — Эгитуйский.

Эгитуйский дацан. Еравнинцы гордятся своей буддийской святыней, одним из старейших дацанов Бурятии — Эгитуйским («Дамчой Равжелинг»).

Время основания его датируется 1820 г. По данным востоковеда А. Позднеева, Эгитуйский дацан был построен бурятами тайно от русского правительства, с разрешения бывшей Бурятской главной конторы 11 хоринских родов. Ко времени открытия дацана комплекс насчитывал около двенадцати основных и восьми вспомогательных построек.

Главная реликвия храма — **Зандан Жуу** — Сандаловый Будда. По преданию, статуя является единственной прижизненной скульптурой Будды Шакьямуни, ей более 2500 лет. Привез её тайно из Китая в начале прошлого века Соржо лама Эгитуйского дацана Гомбо-Доржо Эрдынеев. До 1935 г. она находилась в Эгитуйском дацане и была объектом поклонения и почитания.

В смутный период репрессий и атеизма статуя Зандан Жуу была перевезена в Улан-Удэ и долгое время хранилась в фондах Музея истории Бурятии и в Одигитриевском соборе, где располагался антирелигиозный музей. В сентябре 1991 г. статую вертолётом перевезли в Эгитуйский дацан. Считается, что Зандан Жуу исполняет самые заветные желания, исцеляет от недуга не только тело, но и душу верующих. Старожилы рассказывают о том, что святыня устраняет негативные деяния, дарует долгую жизнь, если молящийся верит искренне.

Буддийская святыня известна всему миру. В Еравну приезжают поклониться паломники из Америки, Индии, Непала, Монголии и Китая. Решением Сугунды Традиционной Сангхи России 22 апреля 2003 г. статуя Зандан Жуу признана одной из буддийских святынь России. В июле 2008 г. состоялось открытие Дворца для Зандан Жуу. Дворец превосходит своими размерами деревянный Эгитуйский дацан, построенный и открытый в 1990 г. на месте разрушенного старого.



Список использованной литературы

1. Болонев Ф.Ф. Семейские: историко-этнографические очерки / Ф.Ф. Болонев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1992. – 224 с.
2. Бурятия = Buryatia : к 350-летию вхождения Бурятии в состав Российского государства : энциклопедический справочник : в 2 т. / Прав-во РБ ; Народный Хурал РБ ; СО РАН ; БИП ; Фонд содействия сохранению озера Байкал. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2011. – 2 т.
3. Васильева С.В. Власть и старообрядцы Забайкалья (XVII-начало XX вв.) / С.В. Васильева. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. – 233 с.
4. Гурьянов В.К. По Большой, Большой-Николаевской / В.К. Гурьянов ; М-во культуры РБ ; Научно-производственный центр охраны и использования памятников истории и культуры. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 158 с.
5. Дашибалов Б.Б. Очерки по древней и средневековой истории монголов и бурят / Б.Б. Дашибалов ; ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2002. – 80 с.
6. Дондуков Ц. Улан-Удэ : историко-краеведческий очерк / Ц. Дондуков. – Улан-Удэ : [б.и.], 1965. – 180 с.
7. Дондуков Ц.Ц. Улан-Удэ – столица Советской Бурятии / Ц.Ц. Дондуков. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1961. – 132 с.
8. Дрвеправославная церковь в Бурятии / Региональная общественная организация «Общество культуры семейских РБ», Епархия Сибирской Русской Дрвеправославной Церкви. – Улан-Удэ : Домино, 2010. – 48 с.
9. Жалсараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий : энциклопедический справочник / А.Д. Жалсараев ; Русская Православная Церковь, Благочиние Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2001. – 448 с.
10. Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. – М. : Дизайн. Информация. Картография, 2008. – 600 с.
11. Зомонов М.Д. Бурятский шаманизм как целостная мировоззренческая система : [диссертация] / М.Д. Зомонов. – СПб. : [б.и.], 2003. – 405 с.
12. Зомонов М.Д. Сущность бурятского шаманизма : [монография] / М.Д. Зомонов ; М-во культуры РФ ; ВСГАКИ. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1996. – 128 с.
13. Историко-культурный атлас Бурятии / Прав-во РБ , Адм. Агинского Бурятского АО , Адм. Усть-Ордынского Бурятского АО. – М. : Дизайн. Информация. Картография, 2001. – 606 с.
14. История Бурятии с древнейших времен до начала XX в. : пособие для учащихся старших классов. В 2 ч. Ч. 1 / М-во образования и науки РБ. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2009. – 164 с.
15. История бурятского буддизма. Источники, переводы, исследования / ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 148 с.
16. Купечество. Вехнеудинск – Улан-Удэ. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2007. – 190 с.
17. Мельников Ф.Е. Краткая история дрвеправославной (старообрядческой) церкви / Ф.Е. Мельников. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 1999. – 557 с.
18. Минерт Л.К. Архитектура Улан-Удэ. Удинский острог, Верхнеудинск, Улан-Удэ / Л.К. Минерт. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1983. – 248 с.
19. Митыпова Г.С. Православие в истории и культуре Бурятии / Г.С. Митыпова ; М-во культуры и массовых коммуникаций ; ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2005. – 232 с.
20. Митыпова Е.С. Православные храмы в Забайкалье (XVII – нач. XX вв.). Опыт историко-культурного исследования = Orthodox temples in Zabaikalia (XVII the beginning of XX centuries). Experience of historic and cultural research / Е.С. Митыпова. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. – 104 с.
21. Монастырь «Колесо учения», дарующий счастье и полную радость». – Улан-Удэ : Изд-во Иволгинского дацана «Хамбын Сумэ», 2006. – 144 с.
22. Мотицкий В.П. Старообрядчество Забайкалья. (Прошлое и настоящее) / В.П. Мотицкий. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. – 80 с.
23. Натаев П.Л. Улан-Удэ : краеведческий очерк / П.Л. Натаев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
24. Свято-Одигитриевский кафедральный собор во имя иконы Божией Матери «Одигитрия» Читинской и Забайкальской епархии. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2005. – 40 с.
25. Семейские Забайкалья / Прав-во РБ ; ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2007. – 200 с.
26. Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы V Международной научно-практической конференции (31 мая–1 июня 2007 г., г. Улан-Удэ). – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. – 520 с.
27. Танский М.В. Странички из прошлого Улан-Удэ (Верхнеудинск в 70-80 гг. XIX в.) / М.В. Танский. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1966. – 30 с.
28. Улан-Удэ : история и современность = Ulan-Ude : history and modern day. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 480 с.
29. Улан-Удэ : традиции и обычаи. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2007. – 32 с.
30. Улан-Удэ в прошлом и настоящем : материалы и тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 330-летию образования г. Улан-Удэ / Мэрия г. Улан-Удэ ; СО РАН ; Бурятский институт общественных наук. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. – 150 с.
31. Урбанаева И.С. Шаманская философия бурят-монголов: центральноазиатское тэнгрианство в свете духовных учений : в 2 ч. / И.С. Урбанаева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 2 ч.
32. Фольклор семейских. – Улан-Удэ : [б.и.], 1963. – 672 с.
33. Хунну : археология, происхождение культуры, этническая история = Xiongnu : archaeology, origin of culture, ethnical history / ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 220 с. – (История и культура Центральной Азии).
34. Шулунов Ф. Улан-Удэ / Ф. Шулунов. – Улан-Удэ : Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1955. – 50 с.

Содержание

К читателям 3
Улан-Удэ — от гуннов до современности 5

4 ЭПОХИ



Империя гуннов 12



Монгольская империя 24



Российская империя 36



Советский союз 64

Новейшая история 74

4 ВЕРЫ



Шаманизм 108



Буддизм 120



Старообрядчество 138



Православие 150

4 СТОРОНЫ СВЕТА



Север 162



Юг 176



Запад 188



Восток 200

Научно-популярное издание

**УЛАН-УДЭ —
СЕРДЦЕ РОССИЙСКОЙ АЗИИ**

Главный редактор *Л.П. Шишмарева*
Ответственный секретарь *Д.В. Антоненко*

Авторы текстов *Г.Т. Башкуев, Л.П. Шишмарева, Н.А. Морозова, А.А. Каленых,
С.В. Цыренжапова, Д.В. Антоненко, С.Г. Бузина*

Дизайн и компьютерная верстка *Н.В. Ушаков*

Корректоры *О.И. Бондарь, Г.Н. Ермолаева*

Использованы исторические фотоматериалы из архивов
*В. и М. Харитоновых, А. Сахирова, ИД «ЭКОС», пресс-службы
Администрации г. Улан-Удэ, Национального архива РБ*

Фотографии *М. Агнора, Д. Алтаева, С. Бузиной, Э. Дагбаева,
В. Матвиевского, А. Каленых, В. Краснопецовой, С. Конечных, В. Сутулы,
С. Тарасенко, С. Тучкова, Л. Шишмаревой*

Издано по заказу Администрации города Улан-Удэ
к 345-летию со дня образования города Улан-Удэ
Государственный контракт
№ 0302300048711000648-0040120-01 от 17.06.2011 г.

ООО «Издательский дом «ЭКОС»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ,
ул. Каландаришвили, 23, оф. 20, 24,
тел.: (3012) 21-48-89, 21-85-65,
e-mail: bpress@aif.burnet.ru

Подписано в печать 09.08.2011.
Формат 72×104/8. Гарнитура PF Agoга.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 1 000 экз.

Отпечатано в ПК «СИТАЛЛ»:
Россия, 660074, г. Красноярск, ул. Борисова, 14,
тел. (391) 244-05-01, факс (391) 244-02-82,
e-mail: info@sitall.com, www.sitall.com



9 785905 013072